

Гарри пришлось заставить себя не вздрогнуть, когда Слизерин двинулся вперед. Он был готов признать, что мог ошибаться насчет Основателя, но это не означало, что он хотел бы видеть его у себя в голове. К сожалению, все четверо Основателей ясно дали понять, что не собираются доверять им, пока не убедятся в этом сами. Основатели... Гарри заставил себя прогнать ставшее уже привычным чувство неверия. Он не мог позволить себе думать об этом сейчас. Учитывая выражение их лиц, ему лучше было бы найти объяснение тому, что Слизерин видел в сознании Рона и Гермионы. Не говоря уже о его собственном. Гарри подавил вздох. Тролля и акромантула было бы достаточно. Затем глаза Слизерина встретились с его глазами, и Гарри почувствовал всплеск магии.

Он ожидал, что будет больно. Снейп никогда не был мягким, и он не надеялся, что Слизерин окажется лучше. Поэтому он был поражен, когда почувствовал лишь легкое давление, но и оно через мгновение исчезло.

"Постарайтесь расслабиться, мастер Поттер".

Глаза Гарри расширились, когда голос Слизерина отчетливо прозвучал в его сознании, но прежде чем он успел что-то сказать, его захлестнул поток образов.

Дядя Вернон кричит, Дадли смеется, его запикивают в шкаф, дверь захлопывается... Хагрид говорит ему, что он волшебник... встречается лицом к лицу с Пушистиком... сражается с Квирреллом, пока Волдеморт выкрикивает указания из его затылка... они с Роном окружены акромантулами... убегают от василиска в Тайной комнате... слышат крики родителей, когда дементоры заполнили поле для квиддича, и падают... Люпин, превращающийся под полной луной... отчаянная попытка избежать венгерского рогатого хвоста на Первом задании... в ужасе наблюдающий за возрождением Волдеморта... дуэль на кладбище... стоящий перед Визенгамотом... бегство от Пожирателей смерти в Отделе тайн... столкновение со шкафом Поворотного устройства времени... вспышка красно-золотого света...

Гарри задохнулся, когда поток образов внезапно прекратился. Мир закружился перед его глазами, и он был рад, когда Рон схватил его за руку.

"Гарри, ты в порядке?"

"Я в порядке". Моргнув от головокружения, Гарри поднял голову и увидел, что на него смотрит Слизерин, его лицо было бледным от ужаса.

"Что, ради всего святого, случилось с нашим миром?"

"Салазар", - начал Гриффиндор, но Слизерин оттолкнул его, его горящий взгляд по-прежнему был прикован к Гарри.

"Что происходит?" - потребовал он. "Тролли, драконы, дементоры, оборотни... Вы должны быть здесь в безопасности, а не находить каждый год новые способы, чтобы вас убили!"

"Что?" воскликнул Пуффендуй. Гарри вздрогнул, но Слизерин еще не закончил.

"У вас что, нет компетентных учителей? И что это был за человек, который так часто появлялся? Какое отношение он имеет ко всему этому?"

Гарри вздохнул и потер свой шрам. "Разве это имеет значение?" Он нахмурился, когда внезапный ветерок потрепал его волосы. "Что за...?"

"Салазар", - резко сказал Годрик. "Прекрати".

Слизерин на мгновение закрыл глаза, и ветерок утих так же внезапно, как и появился. Гарри моргнул и посмотрел на окна. Все они были закрыты. Рон встретил его растерянный взгляд, но Гермиона смотрела на Слизерина, сузив глаза в подозрении. Гарри проследил за ее взглядом. Тело Слизерина сотрясало от усилий сдержать ярость, но голос его был убийственно спокоен.

"Конечно, это важно. Благополучие каждого студента имеет значение, независимо от того, из будущего он или нет. А теперь расскажите нам, что происходит?"

Гарри вздрогнул. Ему больше нравился гнев. Озабоченные взгляды, которые металась между другими Основателями, тоже не внушали оптимизма. Он вздохнул.

"Это долгая история".

"У нас есть время".

Гриффиндор зашевелился. "Он совершенно прав", - тихо сказал он. "Если что-то не так, то мы хотели бы попытаться помочь". Выражение его лица потемнело. "Особенно если это касается нашей школы и наших учеников".

Гарри взглянул на Рона и Гермиону. Они оба выглядели настороженными, но смирившимися. Гарри вздохнул и снова повернулся к Основателям. "Хорошо, но не могли бы мы присесть? Это займет много времени".

"Конечно", - согласилась Пуффендуй. Она бросила острый взгляд на Слизерин. "Это пошло бы нам всем на пользу".

Слизерин закатил глаза, но, к удивлению Гарри, не стал спорить. Гарри нахмурился, глядя, как он, прихрамывая, возвращается на свой стул. Он не знал, что Слизерин был калекой. Впрочем, похоже, он многого не знал. Он хотел было задать вопрос, но один взгляд на выражение лица Годрика заставил его промолчать. В его зеленых глазах появился предостерегающий блеск, и Гарри вспомнил, как яростно он встал на защиту Слизерина. Он решил не испытывать его терпение и был вознагражден легким кивком.

В комнате было всего четыре стула, но Когтевран вскоре решила эту проблему. Взмах руки - и появился длинный удобный диван. "Пожалуйста, располагайтесь поудобнее".

Гарри видел, что Гермионе до смерти хочется спросить, как она творила магию беззвучно и без палочки, но ей как-то удалось удержать язык за зубами. Гарри подавил усмешку, усаживаясь между друзьями. Без сомнения, она завалит вопросами всех четырёх Основателей, как только преодолеет своё поклонение героям. Рон тоже не мог сдержать язык. Гарри полагал, что, выросший в семье волшебников, он всю жизнь слышал истории об Основателях. Не то чтобы он был намного лучше. В конце концов, четверо людей перед ним были одними из самых известных магов в истории. Однако он должен был признать, что они были не совсем такими, как он ожидал.

Точнее, некоторые из них. Годрик Гриффиндор был воином на все сто: высокий и мускулистый, он без труда приковывал к себе внимание всей комнаты, но на его лице были морщинки смеха, и Гарри инстинктивно чувствовал себя в безопасности в его присутствии. Хельга Пуффендуй производила аналогичный эффект. Гарри часто слышал мнение, что Пуффендуй был самым слабым из Основателей, но, глядя на них, становилось ясно, что это еще одна ошибка истории. Остальные трое относились к ней с глубочайшим уважением и привязанностью, и, почувствовав ее неодобрение раньше, Гарри понял, почему. Теперь же в её улыбке, когда она смотрела на них, не было ничего, кроме приветствия.

Оставшиеся двое не могли быть более непохожими на своих друзей. Гарри с трудом сдерживал румянец, поднимающийся к щекам, когда он смотрел на Ровену Когтевран; ведьма была еще красивее, чем рассказывали легенды, но в ее красоте чувствовалась холодность, резко контрастирующая с теплотой Пуффендуя. Гарри не мог отрицать, что она внушала страх, но он помнил, как смягчалась ее резкая манера поведения, когда она смотрела на своих товарищей по Основанию. В ней явно было больше, чем кажется на первый взгляд. И если уж говорить о том, чтобы заглянуть под землю...

Гарри перевёл взгляд на Салазара Слизерина. Узнав, что якобы злой волшебник на самом деле не желает истреблять всех магглорожденных, он был шокирован. Если бы не тот факт, что остальные Основатели знали и явно одобряли василиска, Гарри бы настаивал на том, что тот лжет. А так ему пришлось гадать, что еще история забыла им рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3497623>